

Для начала я потратил всего каких-то десять минут на то, чтобы научить Наруко технике теневого клонирования. Как и Наруто, она может эффективно использовать это дзюцу, фактически без ущерба для себя. Точнее, некоторые повреждения ее мозг все же получает при развеивании большого числа теневых клонов, но благодаря мощной телесной энергии, переполняющей ее тело и формирующей чакру, она очень быстро восстанавливается. Конечно, если ей отрезать конечность, девочка не отрастит новую, но, все же, она очень живучая.

Чуть позже я решил познакомиться и с еще одной личностью. Ну и Наруко тоже с ним познакомлю.

- Учитель, вы ведь обещали рассказать о моих родителях. – Девочка сама и напомнила об этом.

- Да-да, что именно тебя интересует, ученица?

Сейчас мы находились в горной местности, посреди густого леса. Я сидел на поваленном дереве, а три девочки-подростка с ожиданием смотрели на меня.

- Ну, кто они были? Какими людьми?

- Ладно, с кого начать, отец или мать?

- Мама! – Тут же решила девочка.

- Ее звали Кушина Узумаки, она происходила из Узушиогакуре. Но еще в детстве ее перевели в Коноху, как кандидатку на роль второго джинчурики Кьюби. Мито Узумаки, что была женой первого Хокаге, а так же первой джинчурики, лично обучала ее.

- Джинчурики? Что это значит?

- Это люди, в которых запечатан хвостатый зверь из чакры. В нашем случае, это был девятихвостый демон лис.

- Тот самый...

- Да, тот самый. Это и есть последний дар твоих родителей. Перед своей гибелью твой отец успел запечатать в тебя Кьюби.

Говоря это, я спрыгнул с дерева и подойдя к девочке, коснулся ее живота, где располагалась сама печать.

- Это же и причина того, что жители Конохи так предвзято к тебе относятся. Обычные люди

видели в тебе воплощение демона, а шиноби считали тебя живым оружием, ходячей бомбой, способной взорваться в любой момент.

Девочка взволнованно сглотнула.

- Значит... я...

- Ты джинчурики. Но, это не так уж плохо. Чакра демона, просачивающаяся в твою систему циркуляции, делает тебя сильнее. Отчасти именно благодаря этому ты можешь так легко освоить техники вроде той, который ты сейчас научилась.

- Теневые клоны?

- Да, обычный шиноби, даже ранга джоунин, просто не сможет так свободно использовать теневых клонов. Она требует много чакры, а прерывание техники может серьезно навредить разуму шиноби, но не в твоём случае.

- А почему?

- Хмм, ну, думаю, ты можешь это понять. Ян-энергия твоей чакры делает теневого клона материальным, способным взаимодействовать с окружающим миром. А Инь-энергия наделяет его подобием разума и твоим мироощущением. Но, в действительности у клона нет настоящего тела, со временем он истощает Ян-энергию, но, просто существуя, он приобретает новый опыт и накапливает Инь-энергию.

- И что это значит?

- Когда шиноби прерывает технику, к нему возвращается чакра, оставшаяся в теневых клонах. То есть, шиноби растратил часть своей чакры ранее, а потом получает просто огромное количество духовной энергии, которая вливается в его систему циркуляции и переполняет очаг чакры, а так же перегружает его разум. Вдобавок, чувство физической усталости становится многократно сильнее из-за того, что шиноби снова полон чакры, но в ней мало ян-энергии.

- Это опасно?

- Да, возможны повреждения мозга и системы циркуляции чакры.

- Значит, мне нужно быть осторожней с этой техникой. – Серьезно кивнула девочка.

- Вовсе нет. – Хмыкнул я. – Для тебя эта техника практически безвредна.

- Правда?

- Как у Узумаки, у тебя с рождения мощная ян-энергия, а чакра девятихвостого так же более склонна именно к ян. У тебя просто чудовищный перекося чакры в сторону телесной энергии. Кстати, если бы ты больше питалась, то сейчас выглядела бы на несколько лет старше своих сверстников.

- И у меня были бы большие титьки?

Серьезно?

От моего взгляда девчонка несколько смутилась.

- Ну, это...

- Да они и так ничего.

Взгляд Наруко вдруг снова стал подозрительным, и она демонстративно прикрыла свою грудь руками, хотя та и была скрыта одеждой.

- У одной из моих жен примерно такой же размер.

Ну, фактически у Ринго грудь больше, но пропорционально они примерно равны.

- А у вас их много, учитель?

- Пять жен и любовница.

- Воу... это круто, наверное?

Девочка не была уверена, как отнестись к этой информации.

- Может тебе еще что-нибудь про твоих родителей рассказать.

- Да, а кто был моим отцом?

Тут я уже решил не только рассказать, но и показать. Хотя я и не пожирал Минато, но, насколько мог, изобразил его внешность. Наруко удивленно моргнула, глядя, как мое лицо исказилось. Она не могла разглядеть всех изменений, видела какие-то движения и искажения, словно само пространство задрожало вокруг меня. Просто, ее органы чувств не способны

полностью воспринять мой вид, пребывающий в многомерном пространстве. Я одновременно нахожусь в большем числе измерений, чем люди. И, если обычно это незаметно, пока я сохраняю человеческий вид, то вот в момент трансформации и более широкого использования своего потенциала, эта моя особенность становится заметнее. Пусть люди и не могут воспринять ту часть меня, что скрыта в ином измерении, но какие-то отголоски они ощущают, а мозг пытается дорисовать картину, что и выражается зрительными галлюцинациями.

Должен сказать, что выглядит это довольно эффектно.

- Это...

- Минато Намикадзе. – Пояснил я. – Так он выглядел. Йондайме Хокаге, муж Кушины Узумаки, а так же твой отец.

- Мой папа был Хокаге? – Широко распахнула глаза девочка.

- Верно. И, как видишь, ты унаследовала немало его черт, как цвет волос и глаз. Лично мне этот тип никогда не нравился, но можно ему сказать спасибо за то, что ты такая милашка.

- Учитель... - Нахмурилась Наруко.

Я только развел руками, возвращая себе привычный облик.

- Твои родители познакомились еще в детстве. А первые чувства возникли, когда твою мать похитили шиноби из другой какурезато, но Минато удалось их остановить.

Звучит удивительно, ребенок победил группу опытных убийц, но, на самом деле, такое вполне возможно. Взрослые часто склонны недооценивать детей, в то время как даже обычный ребенок, если подпустить его близко, вполне может убить даже джонина. Всего один тычок ножом в печень и без своевременной квалифицированной помощи опытный шиноби умрет. Несмотря на весь свой опыт и мощь чакры, джонины все еще остаются достаточно хрупкими людьми. За некоторым исключением, должен отметить.

- Круто. – Оценила девочка. – А почему вам не нравился мой отец?

- По кочану.

- Хмм... - Хитро прищурилась девочка.

- Слушай дальше. – Решил я немного сменить тему и продолжить уже начатую историю. – Как ты, возможно, знаешь, твой отец прославился во время третьей мировой войны шиноби, став известным как Желтая Молния Конохи. Отчасти в этом ему помогла Мито Узумаки.

Внимание девочки было снова захвачено историей прошлого.

- Заметив чувства, возникшие между Кушиной и Минато, она научила его некоторым техникам фуиндзюцу, в которых специализировался клан Узумаки.

- Клан? – Сразу же воскликнула девочка.

- Да, Узумаки был могущественным кланом шиноби, основавшим собственную какурезато – Узушиогакуре. Достаточно сильную, чтобы внушить страх многим ниндзя, но недостаточно, чтобы выдержать этот страх. Деревня была разрушена в войне шиноби силами объединенных какурезато.

- Это... когда это было?

- Чуть позже того, как Кушина переехала в Коноху.

От информации о родном клане Наруко было несколько не по себе, но и только. Она не знала ни родителей, ни других родственников. Так что и какой-то горечи утраты она не испытывала. Ну узнала, что ее семья происходит из древнего клана, сейчас это значит не так уж и много.

- Символ Узумаки, это спираль. Коноха была союзником Узушио, и в память о их потере символ твоего клана начал использоваться в бронежилетах чунинов и джонинов. Ну и, возможно, ты могла видеть этот символ еще где-то... например на твоей ветровке.

- Что?

Девочка непонимающе осмотрела себя.

Один из ее клонов повернулся к ней спиной, позволяя увидеть круг со спиралью.

- Вот этот. – Указал я.

- Круто!

Она повторяет это снова и снова.

- Ну и, хочешь знать, что было дальше?

Девочка согласно кивнула, и снова направила свой любознательный взгляд на меня.

- Обретя силу и известность, Минато смог стать новым Хокаге, отправив Хирузена на пенсию. Но, в общем-то, недолго он занимал этот пост. Гораздо ранее Мито уже не могла больше сдерживать девятихвостого и передала роль джинчурики твоей матери. После Минато и Кушина стали супругами. Ну а когда он уже стал Хокаге, должна была родиться ты.

- И что с ними стало? Как они... умерли?

Девочка вся подобралась, собираясь услышать один из главных ответов в своей жизни.

- Рождение ребенка, это был тот момент, когда печать девятихвостого слабела. И этим решил воспользоваться ниндзя-ренегат. Мужчина в маске, владеющий шаринганом.

Девочка не знала что такое шаринган, но не стала перебивать меня ради уточнения, она хотела услышать, что произошло дальше.

- Когда твои родители были сильнее всего отвлечены и не готовы к бою, он напал. Сорвал печать, выпустив девятихвостого, и взял демона под контроль с помощью мощного гендзюцу, заставив зверя атаковать деревню. Сам же он взял новорожденную девочку в заложники, не позволяя четвертому Хокаге остановить лиса.

Наруко слушала, раскрыв рот, полностью поглощенная рассказом.

- Но, все же, Минато удалось пусть и не победить, но прогнать ренегата и спасти тебя. После он смог сдержать обезумевшего Кьюби и запечатать демона. Вот только, Кушина больше не могла быть джинчурики. Она и так была первой, кто пережил высвобождение биджу, ее тело уже умирало, и она доживала свои последние часы. Твой отец тоже не подходил, как и почти любой шиноби Конохагакуре. Чтобы сдержать лиса, нужна была мощная чакра Узумаки.

- Поэтому... он запечатал лиса в меня? - Тихо спросила Наруко, положив руку на свой живот.

- Да. - Кивнул я. - Для этого он использовал мощную запечатывающую технику, для применения которой пожертвовал своей жизнью.

На этом я и закончил этот рассказ.

И еще некоторое время царила тишина, девочка осмысливала происходящее. В ее мыслях проскальзывали фрагменты воспоминаний о ее жизни в Конохе. Но, вместе с тем появилось и некоторое недоверие. Она думала, что если ее родители такие великие и, фактически, герои, почему же ее саму все презирают, а многие и вовсе ненавидят? Почему, если ее мать была частью могущественного клана, а отец стал Хокаге, ей не досталось какого-то внушительного наследства и живет она на сиротское пособие. Девочка задумалась о том, что в Конохе могли и не знать, кто именно были ее родители, вспомнив, что в день ее рождения многие дети осиротели. Вот только, все знали, что она Узумаки и джинчурики. И даже Хокаге лично

приглядывал за ней. Но, сейчас она понимала, что Хирзуен, по сути, ничего для нее не сделал, просто сказал пару добрых слов, будто она была не изгоем, а обычным ребенком.

Честно говоря, заглянув в мысли девочки, я даже удивился тому, насколько трезво она оценивала свою жизнь. Но даже так, она просто задавила разгоревшуюся в ее душе обиду. И она все еще намерена вернуться в деревню. В мыслях Наруко все еще видела себя сильной куноичи, что после моего обучения вернется домой вся такая крутая и жители деревни сразу же ее признают, увидев ее силу. Ну, вполне обычные мысли для детей в какурезато, где твой статус определяется именно силой и властью. Причем, если можно быть сильным, не обладая никакой властью, то вот править без силы уже не получится.

- Знаешь, давай пока остановимся где-нибудь. Тебе нужно время, чтобы все это обдумать. А обучение продолжим завтра. Хорошо?

- Угу. – Кивнула девочка.

И, открыв портал, отправляюсь вместе с Наруко в один из множества городов Страны Огня. Там без всяких проблем снимаю номер в дорогой гостинице. И это место выглядело гораздо лучше квартиры самой девочки. Собственно, она даже не спрашивала меня о возможности вернуться в Коноху и забрать что-то из ее вещей. Потому что у нее и не было ничего ценного.

Ну а пока Наруко отдыхала и размышляла, я решил заняться кое-чем интересным, для чего создал еще одного клона из плоти. Их уже довольно много, еще парочка клонов и придется распылять свою душу для улучшения контроля. Но, так я мог и присмотреть за девочкой, и заняться другими делами. Для начала не помешает найти останки Кушины в этом мире. А потом можно будет проверить одну интересную технику воскрешения.

В то же время мой двойник, оставшийся в междумирье, действительно нашел кое-что интересное.

А именно, он обнаружил, что это промежуточное измерение связано не только с этими двумя мирами, но и еще с несколькими. И все эти миры были, в какой-то мере, отражениями друг друга. То есть, миры «Наруто». Все они чем-то различались и вряд ли есть абсолютно идентичные. Хотя, может, в качестве статистической погрешности и такая пара миров найдется. Вот только, их не бесконечное множество, по крайней мере, связанных с этим междумирьем, всего-то пара десятков.

И вот мой двойник, ведомый любопытством, заглянул в еще один альтернативный мир, чтобы посмотреть, чем он выделяется.

- Гендер-бендер! – Особенность этого мира была обнаружена очень быстро.

Да, смена пола персонажей. Но не единичный случай Наруко, а прямо тотальный такой мир-перевертыш. Тут есть и своя Наруко, и Саске-тян, а так же Сакурай-кун. И чего только стоит

дуэт учителя и ученика в зеленых обтягивающих костюмах. Это просто эпичное зрелище.

- Хмм, а они ничего так...

Если бы еще не жуткие ассоциации с их мужскими версиями, то были бы варианты.

Но в целом, ничего особо интересного этот мир для меня не нес. Здесь я надолго не задержался, решив не тратить время. Как и в другом похожем мире, в котором персонажи имели правильный пол, но сама история немного отличалась.

Например, в четвертом мире Минато оказался жив, хотя Кушина и погибла почти сразу после смерти Наруто. И, естественно, это событие повлияло на многие детали этого мира. В частности, тот же Наруто вовсе не был изгоем. А еще, в этом мире Хирузен погиб спустя три года, после инцидента с лисом. Он пытался убить Минато, пусть и использовал для этого весьма хитрые методы с ядом, но Йондайме его вычислил и пришел поговорить по душам. Разговор перешел в масштабную битву, которая закончилась смертью Сандайме.

Ладно, посмотрим и другие миры.

Пятый тоже ничего особенного из себя не представлял.

А вот шестой...

Сначала я просто осматривался, заглянул в Коноху, пока ничего необычного не обнаружил. И вот неожиданно, мой взгляд просто скользнул по уже знакомой закуской. Теучи за стойкой внимательно смотрел на меня через добрый прищур глаз. Но, проблема в том, что я был в фазовом сдвиге и совершенно невидим для окружающих.

Так я и встал на том месте, смотря на кулинару.

Тот смотрел на меня.

Как он вдруг широко раскрывает глаза сансары. Пространство искажается, и мы вдвоем оказываемся в междумирье. Но это не я перенес нас сюда, Теучи использовал свой риннеган и каким-то образом задействовал онмьетон.

- Что за... Теучи-сан? – Натурально офигел я.

- Кто ты? – Прозвучал его злодейский голос.

Именно так. Голос мужчины зловеще звенел будто бы отовсюду.

- Эмм, ладно, мое имя Широ Аку. Рад...

Я хотел сказать «Рад познакомиться», но этот дядька, пока я говорил, пытался подготовить мощную технику для моего убийства. Причем, я даже не почувствовал этого, а просто увидел в его глазах. Почему-то свой разум он практически не защищал, и его мысли были на поверхности.

- Умри. – Тут же отдал я команду, задействовав технику контроля разума.

Он не защищал свой разум от чтения мыслей, но вот гендзутсу на него не подействовало. Точнее, на какое-то мгновение мужчина замешкался, но быстро переборол влияние моей духовной энергии, оказавшейся в его разуме. По большей части это была заслуга его риннегана. Хотя без сильной воли даже с глазами бога он уже был бы трупом. Мужчина же решил не разводить лишние разговоры и уже потом, после боя, исследовать мои останки. Я видел, как страх охватил его душу. Это был первый раз, когда он встретил кого-то с такими же глазами, как у него самого. А эта выходка с переносом в междумирье и скрытной атакой были продиктованы именно этим чувством.

И уже в следующий момент столкнулись два шара поиска истины. Но если в первый момент казалось, что наши техники со звоном замерли, не способные пересилить друг друга, то уже через пару секунд мои сферы годоудама начали подавлять аналогичные сферы противника. Впрочем, это противостояние чакры шло параллельно с другими течениями схватки.

Мою попытку телепортации вплотную для последующего захвата жертвы Теучи прервал, отбросив меня с помощью контроля гравитации. На какие-то мгновения я почувствовал себя магнитом, отталкиваемым другим магнитом. Вот только, эта техника лишь заставила меня отъехать назад на пару метров, после чего я взял под контроль гравитацию, направленную на мое тело, и вонзив отросшие когти в землю, атаковал с дистанции.

Честно говоря, меня самого несколько напугала эта неожиданная схватка, так что я решился задействовать один из своих козырей.

Теучи будто почувствовал свою смерть...

Мощный луч разрушительной энергии прошелся там, где только что стоял мой противник. Ничем не сдерживаемый поток энергии ударил прямо, прожигая все на своем пути. Мощи этой атаки было достаточно, чтобы пробить сквозную дыру в целой планете, если бы я ударил по ней. А сам Теучи, мысленно отложив кирпичный завод, попытался сместиться в свой мир. И в этот момент я его подловил.

Гораздо менее мощный луч разрушительной чакры пробил живот мужчины, нарушив его концентрацию всплеском нестерпимой боли. Очухаться же он уже не успел.

- Сейчас все и узнаем. – Прошептал я, вонзая когти в Теучи.

В этот раз мне уже ничто не мешало телепортироваться прямо к нему и практически залить его потоком множества щупалец, выстреливших из моего тела. Это был первый раз, когда я задействовал пусть и крохотную часть запечатанной биомассы для реактивной трансформации. Все, чтобы эта атака просто подавила любое сопротивление и моментально лишила противника жизни. А он пытался сопротивляться, всего пару мгновений он будто выжигал все вокруг себя своей чакрой.

Но, дальше все пошло как обычно. Разве что не десятки, а сотни острых когтей разрывали плоть человека, после чего щупальца растворяли ее, превращая в густую питательную массу. И в то же время моя душа похожим образом пожирала душу жертвы, вонзая в нее эфирные клыки. В отличие от обычных людей, Теучи даже на этом уровне пытался сопротивляться. Но, собственно, он уже проиграл, в тот момент, когда мои когти пронзили его тело, судьба мужчины была решена.

- Да... это действительно какой-то ненормальный мир...

Нет, ну какова вероятность того, что под видом простого повара и торговца рамэном скрывается могущественный бог шиноби, пробудивший риннеган еще в раннем детстве и начавший вспоминать свою прошлую жизнь Индры Ооцуцуки?

Вздохнув, я пытался еще некоторое время переварить произошедший абсурд. А еще, похоже, я вообще не умею драться всерьез. Все с кем я сражался ранее, были настолько слабее меня, либо же я атаковал неожиданно и практически мгновенно убивал своего противника, что не мог отточить навыки боя. В общем, этот возрожденный Индра хоть и был слабее, но я не слабо так переволновался. Даже забыл о своих временных печатях, позволяющих мне многократно ускоряться. Используй я их сразу, и этот парень даже пикнуть не успел бы, не то что меня задеть своими техниками. И об этом нужно подумать. Подобная моя неподготовленность к серьезному противнику просто очевидная слабость.

И я даже примерно представляю, как это исправить.

На ум сразу же пришел тот способ, с помощью которого я тренирую своих девчонок. Я ведь могу сражаться против собственных двойников, которые могут отыгрывать роли действительно серьезных врагов. Я уже успокоился, после скоротечной схватки и вздохнул спокойно.

Как раз прошли те минуты, которые требовались потоку энергии луча разрушения достигнуть Марса.

- Ой... - Глянул я в небо.

Мой взгляд пронзал чудовищные космические расстояния, и я прекрасно видел, как моя атака пробивает красную планету насквозь.

- Я нечаянно...

Впрочем, здесь этого никто и не заметит. Ну а уничтоженная планета, это так, сопутствующий урон. Кажется, я так же случайно повредил атмосферу и этой междумирной Земли. По крайней мере, воздух почему-то начал постепенно становиться более токсичным, а солнечный свет стал ощущаться теплее. Хмм, радиация...

Нет, я серьезно что-то тут сломал.

<http://erolate.com/book/975/24312>